волною шла дрожь, конь беспокоился.

— Ты скажи, урядник, чего от тебя кони полохаются? — спросил как-то Григорий.

— Кто их знает, — пожал Чубатый плечами, — я их жалею.

— Пьяных по духу угадывают, боятся, а ты тверезый.

— Во мне сердце твердое, они чуют.

— Волчиное в тебе сердце, а может и никакого нету, камушек заместо заложенный.

— Могет быть, — охотно соглашался Чубатый.

Абз. Под городом Каменка-Струмилово 3-й взвод целиком с взводным офицером выехал в рекогносцировку. Накануне чех-перебежчик сообщил командованию о дислокации австрийских частей и предполагаемом контр-наступлении по линии Горыня — Ставинцы, требовалось постоянное наблюдение за дорогой, по которой предполагалось передвижение частей противника. С этой целью взводный офицер оставил на опушке леса четырех казаков с взводным урядником, а с остальными поехал к видневшимся за взгорьем черепичным крышам какого-то посада.

На опушке, возле старой остроконечной часовни с распятием, остались Григорий Мелехов, урядник, казак из Мигулинской Силантьев, Чубатый и Мишка Кошевой.

— Спешивайся, ребята. — приказал урядник. — Кошевой, отведи коней вон за энти сосны. Туда, вон за энти, какие погуще.

Казаки лежали под полуживой засохшей сосной, курили, урядник глаз не отрывал от бинокля. Шагах в десяти от них волновалось неубранное, растерявшее зерно жито. Исхлестанные ветром колосья горбились и шуршали. Полчаса пролежали, перебрасываясь ленивыми фразами. Где-то правее города неумолчно колыхался орудийный гул. Григорий подполз к хлебам и, выбирая темные колосья, обминал их, жевал черствое перестоявшееся зерно.

— Никак австрийцы! — вполголоса воскликнул урядник.

— Где? — встрепенулся Силантьев.

— Вон из леса. Правей гляди!

Кучка всадников выехала из-за дальнего перелеска. Остановившись, они разглядывали поле с далеко оттянутыми массами леса, потом тронулись по направлению на казаков.

— Мелехов! — позвал урядник.

Григорий ползком добрался до сосны.

— Подпустим ближе и вдарим залпом. Готовь винтовки, ребята. — неторопливо шептал урядник.

Всадники шагом двигались, забирая вправо. Четверо лежали под сосной, затая дыхание.